

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

[ГОДЪ ШЕСТЫЙ.]

Выходятъ ежедѣльно по воскресеньямъ. Годовой цѣна съ пересылкою и доставкою, равно и безъ пересылки и доставки 6 руб.

№ 2.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ г. Астрахани.

13-го января 1880 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

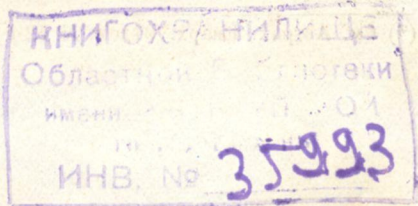
Разныя Извѣстія.

Утверждены въ должностяхъ: *предстателя* церковно-приходскаго попечительства при Михаило-Архангельской церкви г. Астрахани, Астраханскій мѣщанинъ Василій *Щукинъ* и *членовъ онаго*: Астраханскіе мѣщане — Аванасій *Агановъ*, Гавріилъ *Тарасовъ*, Петръ *Иноземцевъ*, Сергій *Скрябинъ*, Гавріилъ *Соколовъ* и Андрей *Клементьевъ* — на трехлѣтіе (21 декабря).

— *Перемѣщенъ*, согласно прошенію, и. д. псаломщика Удачинской Покровской церкви, Енотаевского уѣзда, Никаноръ *Тычининъ*, на такую же должность къ Грачевской Донской церкви, Черноярскаго уѣзда (20 декабря).

— *Праздныя мѣста: настоятелей* при церквахъ: Падовской Александро-Невской, Черноярскаго уѣзда и Бляжевской Казанской, Енотаевского уѣзда, и *псаломщиковъ* при церквахъ: Батаевской Михаило-Архангельской и слободы Николаевской Успенской, Царевского уѣзда и Удачинской Покровской, Енотаевского уѣзда.

— *Исключенъ изъ списковъ* умершій 4 декабря діаконъ, состоявшій на должности псаломщика при Успенской церкви слободы Николаевской, Царевского уѣзда, Алексѣй *Кораблевъ*.

РОСПИСАНИЕ

проповѣдей, назначенныхъ для произношенія священно-служителямъ Астраханской епархіи въ теченіи 1880 года.

(Продолженіе) (*).

Мѣсяць и число.	Наименованіе Господскихъ, Бородичныхъ, табельныхъ, великихъ праздничныхъ и Высокоторжественныхъ дней.	Кому именно и когда говорить проповѣди.
Мая 4.	Недѣля женъ Муромосицъ, рожденіе Великой Княгини Маріи Павловны и тезоименитство Великаго Князя Бориса Владиміровича (2).	Протоіерею Стеф. Рязанскому. Енот. уѣзда, 2 окр. с. Болхунскаго, свящ. Петру Началову. Царев. уѣзда, 1 окр. с. Капустина-Яра, свящ. Михаилу Боровкову.
9.	Перенесеніе мощей святителя и чудотворца Николая.	Свящ. Мартину Шмаринову. Енот. уѣзда, 2 окр. с. Михайловскаго, свящ. Григорію Данилевскому.
11.	Недѣля о разслабленномъ и день тезоименитства Великаго Князя Кирилла Владиміровича (14).	Царев. уѣзда, 1 окр. с. Верхняго-Хутора, свящ. Василію Ермолаеву. Свящ. Николаю Крутецкому. Красноярскаго собора священ. Дмитрію Ласточкину. Царев. уѣзда, 1 окр. слободы Владиміровки, священ. Алексѣю Полидорову.
18.	Недѣля о самарянинѣ и тезоименитства Великихъ Князей Алексѣя Александровича (20), Константина Николаевича, Константина Константиновича и день рожденія Великой Княгини Александры Петровны (21).	Свящ. Григорію Юдину. Красноярской кладбищенской церкви, свящ. Роману Романову. Царев. уѣзда, 1 окр. слободы Владиміровки, священ. Григорію Полякову.

(*). См. Астрах. Епарх. Вѣдом. № 52-й 1879 г. и № 1-й 1880 г.

82578

25.	Недѣля о слѣпомъ.	Свящ. Гавріилу Востокову. Красноярскаго собора, священ. Георгію Переспѣлову. Царев. уѣзда, 1 окр. пром. Элтонскаго, свящ. Петру Лоба- нову.
29.	Вознесеніе Господне.	Свящ. Александру Зорину. Красноярскому благочин. священ. Іоанну Павловскому. Царев. уѣзда, 1 окр. с. Ба- таевки, свящ. Андрею Разумов- скому.
Юня 1.	Недѣля Св. Отецъ и рождѣ- ніе Великаго Князя Димитрія Константиновича (1).	Священ. Михаилу Здравосмы- лову. Красноярскаго уѣзда, с. Теп- линскаго, свящ. Стефану Нигрову. Чернояр. уѣзда, 3 окр. села Киселевскаго, священ. Николаю Моисееву.
8.	День Св. Троицы.	Протоіерею Пармену Смирнову. Краснояр. уѣзда, с. Марфина, свящ. Алексѣю Перновскому. Чернояр. уѣзда, 3 окр. благо- чинному, свящ. Василию Болтин- скому.
9.	День Св. Духа.	Свящ. Стефану Смирнскому. Краснояр. уѣзда, с. Макова, свящ. Александру Незнаеву. Чернояр. уѣзда, 3 окр. с. Тор- говаго, свящ. Василію Граникову.
15.	Недѣля 1-я всѣхъ Святыхъ.	Свящ. Констан. Добросердову. Краснояр. уѣзда, с. Тишкова, свящ. Василію Сѣкирину. — с. Никольскаго, священ. Димитрію Оаворскому. Черн. уѣзда, 3 окр. с. Ремонт- наго, свящ. Іоанну Граникову.

22.	Недѣля 2-я по Пятидесятницѣ.	Свящ. Василию Кортневу. Астрах. уѣзда, 1 окр. с. Абасинскаго. свящ. Константину Поспѣлову. Чернояр. уѣзда, 3 окр. села Элистинскаго, священ. Василию Ястребову.
23.	Празднованіе Срѣтенія иконы Божіей Матери Владимірскія.	Священнику Василию Данилевскому.
29.	Недѣля 3-я, день первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, рожденіе Великой Княгини Александры Іосифовны (26), тезоименитства Великихъ Князей Павла Александровича и Петра Николаевича (29).	Протоіерею Стефану Рязанскому. Астрах. уѣзда, 1 окр. с. Дурновскаго, свящ. Іоанну Гранитову. Чернояр. уѣзда, 3 окр. с. Крестовскаго, свящ. Александру Смирнову.
Іюля 6.	Недѣля 4-я по Пятидесятницѣ и тезоименитство Великаго Князя Сергія Александровича (5).	Свящ. Никанору Малиновскому. Астрах. уѣзда, 1 окр. с. Новопавловскаго, священ. Михаилу Бронидову. Чернояр. уѣзда, 3 окр. с. Кормоваго, свящ. Іоанну Богородицкому.
13.	Недѣля 5-я по Пятидесятницѣ, тезоименитства Великой Княгини Ольги Θεодоровны и Ея Королевскаго Величества Ольги Николаевны (11), тезоименитство Великаго Князя Владимира Александровича (15) и рожденіе Великой Княжны Анастасіи Михайловны (16).	Свящ. Дмитрію Тихомірову. Астрах. уѣзда, 1 окр. Новоалександровскаго сел., свящ. Данилу Быстролетову. Чернояр. уѣзда, 2 окр. с. Садовскаго, свящ. Василию Соколову.

(Продолженіе будетъ).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫДЕРЖКИ ИЗЪ ДНЕВНИКА
ОДНОГО ИЗЪ ВДОЕНЫХЪ СВЯЩЕННИКОВЪ ВЪ 1841 ГОДУ.

(Продолженіе). (*)

25—31 июля. Въ продолженіи сихъ чиселъ ѣхали благополучно и почти безостановочно. Дѣти занимались: то чтеніемъ, то переводомъ. Миновавъ грань Пермской губерніи, усматриваешь значительную переѣху не только въ природѣ, но и въ самыхъ жителяхъ. *Губернія Вятская* показалаcя мнѣ болѣе плодоносною. Плакучія *ели* и изрѣдка *сосны* тянутся и окаймляютъ дорогу. На каждахъ почти 10-ти верстахъ видишь рѣчки и ручейки. Церкви крыты желѣзомъ. *Вотяки* придорожные, славные пахари; но незамѣтно въ нихъ ни смѣтливости, ни расторопности, свойственной ямщикамъ Сибирскихъ губерній. — Смотри на лѣса дремучіе, вѣковые, я мысленно переносился на милую родину. по временамъ грустилъ и тосковалъ, облегчая свою скорбь мольбою слезною. Къ кому обращаться страдальцу съ изъязвленнымъ сердцемъ, какъ не къ Творцу? Развѣ земное что можетъ утѣшить ищущаго небснаго? Попеши столько потерь, перекалившася столько въ горнилѣ опыта, не захочешь привязываться къ земному, искать тлѣннаго, обманчиваго: нѣтъ сердце ищетъ небснаго, —себѣ свойственнаго, роднаго изъ другаго міра; ищетъ и находитъ его только при сближеніи съ небомъ въ мольбѣ. Какъ восхитительны эти минуты — бесѣды съ Богомъ! *Воззвалъ я ко Господу, внигда скорбѣти мнѣ, и отъ нужды моихъ изведе мя: и, повелѣ бури, и ста въ тишину и умолкоша волны его* (Пс. 106, 48, 49).

Выѣзжая изъ Вятской губерніи, замѣчаешь переѣху въ растительномъ царствѣ природы. вмѣсто *елей* остро-верхихъ, конусообразныхъ, глазъ усматриваетъ не рѣдко вѣтвистые, крѣпкоствольные дубы, вмѣсто глиняныхъ тучныхъ пластовъ —глину съ супескомъ, —замѣчаешь *оршники*, *липы* и *вязы*.

Въ *Казань* мы пріѣхали 28 июля. Громадныя зданія этого города, — съ башнями цитадели и куполами церквей, издали уже привѣтствовали насъ дальнихъ путниковъ, красиво рисуясь на горизонтѣ... Уже первый взглядъ на этотъ городъ пробудилъ въ душѣ моей много воспоминаній. Мнѣ казалось, что я вижу основателя *Казани* М.....ти, положившаго свою грозную руку

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. №№ 49, 50 и 51, 1879 г. и № 1-й 1880 г.

на орды окружающія; вижу предковъ нашихъ, сътующихъ на берегахъ Казанки о Москвѣ бѣлокаменной; а тамъ—на сѣверо-западѣ отъ Казани, видѣлось мнѣ, будто знамя Царя Русскаго, Царя Грознаго, который съ дружинами чудо-богатырей грозно каралъ вѣроломныхъ мусульманъ, на просторномъ полѣ, прилежащемъ къ Волгѣ съ сѣвера. Потомъ я, будто, слышалъ клики торжества и радости русскихъ, когда они одержали побѣду и взшли побѣдителями въ крѣпость 2 окт. 1552 года.

Отдохнувши, мы отправились къ А. Т. г. Максиму, квартирующему на пороховомъ заводѣ и провели у него часа три съ удовольствіемъ. Потомъ были въ храмѣ, воздвигнутомъ на мѣстѣ, гдѣ вѣяло знамя Царя Грознаго и молились съ чувствомъ. Сходили подъ церковь—въ пещеру гробовую, гдѣ въ одной общей гробницѣ покоятся кости витязей русскихъ до послѣднихъ звуковъ трубы Архангела. Я молился со слезами Спасителю объ упокоеніи душъ ихъ и души друга Таши... Исполненный чувствами благоговѣнія, вышелъ я изъ этой священной гробницы нехотя: такъ она привязала меня къ себѣ! Мысль учредить этотъ памятникъ, дѣлаетъ честь изобрѣтателю. Священные памятники возбуждаютъ въ душѣ св. думы, подъемяющія душу къ небу. Это ступени той лѣствицы, по коей мы сходимъ, освѣщаемые факеломъ исторіи—въ глубь вѣковъ и живемъ сладкою жизнію отжившихъ, но не чуждыхъ нашему сердцу поколѣній предковъ... Вставши утромъ, я отправился съ дѣтьми въ Казанскій женскій монастырь, извѣстный по иконѣ *Божіей Матери Казанской*. Отслушавъ утреню и раннюю, я молился Владычицѣ съ чувствомъ умиленія и Она преблагая пріосѣнила меня—скитальца Своимъ омофоромъ; приложившись къ Ея чудотворной иконѣ, я вышелъ изъ храма умиранный—съ покойною душою. За тѣмъ осмотрѣлъ теплый соборъ: много есть и въ немъ замѣчательнаго. По приходѣ на квартиру, велъ разговоръ съ дѣвицею Матроною, жившею нѣкогда у священника о. Іоанна Никитича Тумилова—человѣка, по ея рассказамъ, чуднаго,—и съ Ал. Тимоѣ. Максимовымъ, повидимому, не безъ назиданія. Слова Божіи и Отцевъ духовносныхъ, подобно плодоноснымъ зернамъ, падали на души тщи и алчущія и окоренялись. Ал. Максим. вышелъ со слезами; Матрона—съ желаніемъ видѣть меня у своей барыни—Еропкиной, не спускавшей, какъ оказалось впоследствии, съ меня глазъ во храмѣ за утреней, когда я, вѣдомый Господу токмо, смиренно молился, сокрытый отъ всѣхъ, мнѣ казалось, за столпомъ, подпиравшимъ куполь церкви. Преславивъ Господа, я готовился въ путь, не

могли, однако-же, отказаться отъ побывки у г. Еропкиной. Я пошелъ къ ней и принять любовно, причѣмъ получилъ здѣсь умный урокъ для переду въ разсказѣ ея о жизни и дѣяніяхъ о. Іоанна. Думая до этого времени, что я—не безъ пользы проходилъ должность священной чреды своей, по выслушавъ сказаніе о подвигахъ отца ихъ духовнаго, я устыдился своей ничтожности и нерадѣнія, при моихъ средствахъ, и горько заплакалъ. Вѣрная послушница раба Вожія Іоанна, осужденнаго и увезеннаго въ Шлиссербургскую крѣпость, успокоивала меня, между прочимъ, тѣмъ, что мнѣ остается еще не малое поприще для дѣятельности, по моей цвѣтущей молодости,— что премилосердый Господь, знающій *сущая своя*, можетъ еще быть мною прославленъ и проч. Утѣшенный этою рабою Христа Спасителя, живущею въ чистотѣ и святости, простился я съ нею. Да благословить ее Господь отъ Сіона! Обѣдалъ и утѣшалъ Ал. Тим., радугіе котораго весьма памятно для меня: видя скорбь мою и уныніе, рабъ этотъ вѣрный Іисуса Христа обнажилъ колѣна предо мною и, указывая на ихъ наросты, сказалъ: это отъ поклоновъ земныхъ, приносимыхъ Господу въ жертву отъ тѣла въ молитвѣ, посреди скорбей и напастей житейскихъ. Молись и ты усерднѣе и—утѣшишься!

Іюля 28 я распростился съ Казанью и ѣхалъ благословляя Господа, напутствовавшаго меня утѣшеніемъ. Волга меня не заняла сначала; но перѣѣзжала чрезъ нее противъ Свіяжска, не могъ я не благодарить Творца, даровавшаго Россіи этотъ путь благодѣтельный для промышленности. Въ *Свіяжскѣ* мы пріѣхали въ сумерки и до Нижняго ѣхали безъ дальнихъ приключеній. Впрочемъ, по временамъ, я грустилъ и тосковалъ, сожалѣя о грѣшной своей жизни, но едва уносился мой умъ съ молитвою къ небу и—горе мое проходило, кручина смѣнялась миромъ тихимъ, какъ *струи Силоама* (Исаія 8, 6).

На пути къ Нижнему есть городъ В., обгорѣвшій не-за-долго и скуденъ постройкой. Въ жителейхъ мѣсть придорожныхъ замѣтенъ духъ расторопности и склонность къ промышленности: они, за малымъ исключеніемъ, всѣ господскіе. Дорога лежитъ по мѣстамъ открытымъ, безлѣснымъ, по не ровной холмистой возвышенности. Между *татарами* и русскими замѣчательны *черемисы*, довольно похожіе на первыхъ; но не одного съ ними племени.

Въ *Нижній* мы прибыли *1-го августа*. Городъ можно раздѣлить на двѣ части: верхнюю—на горѣ и нижнюю—подъ горою, на берегахъ *Оки* и *Волги*. Соборъ съ архіерейскимъ домомъ, семинаріею и огромною гимна-

зією на горѣ. Мы остановились на постояломъ дворѣ, гдѣ, отдохнувъ, пошли посмотрѣть на *Макарѣевскую ярмарку*. Она расположена за *Окою*, чрезъ которую переброшенъ прекрасный мостъ. Народу—тьма. Вездѣ движеніе, жизнь; тамъ везуть кладъ, здѣсь торгуютъ... Одно явленіе смѣняется другимъ мгновенно, неуслѣдимо. Это всесвѣтнй театръ, на которомъ представителями русскіе и нѣмцы, бухарцы и персіяне, турки и голландцы съ французами... Пестрота костюмовъ, разность нарѣчій, всеобщее движеніе, суета и безпокойство такъ поражаютъ наблюдателя, что онъ видитъ здѣсь какъ-бы олицетвореніе *столпотворенія Вавилонскаго*,—видитъ и не можетъ дать себѣ отчета: чѣмъ болѣе занять умъ его? Нельзя сосредоточить мыслей, невольно увлекаемыхъ этимъ вихремъ суеты; сердце пустѣетъ и, въ безрадостномъ удовольствіи, не знаетъ къ чему устремить свои чувства взволнованныя. Словомъ: въ душѣ чловѣка—наблюдателя водворяется какой-то хаосъ. Но что стремить сюда націи и сословія народныя? Корысть! На чей звукъ несутся сюда изъ разныхъ мѣстъ—съ быстротою орла—купцы? На звукъ корысти! Кто поставилъ это знамя на обширной долині, обмываемой *Окою* и *Волгою*,—знамя подъ которымъ становятся въ ряды милліоны? Корысть! Такимъ образомъ корысть занимаетъ здѣсь вѣхъ и каждого, сопровождаемая радостями и печалами, наслажденіями и лишеніями, удачею и потерею. Здѣсь колесо счастья вертится мгновенно, возвышая одного и низвергая другого.... Воротись домой, я не могъ заснуть почти всю ночь, тревожимый разнородными впечатлѣніями отъ видѣнной суеты...

2-го августа былъ въ женскомъ монастырѣ и слушалъ литургію со слезами. Заходилъ къ дядѣ о. Андреа, моего зятя—Аргентова. Представлялся преосвященному Іоанну и занимался съ наставникомъ семинаріи Ѳед. Алексѣвичемъ Надеждинымъ, который познакомилъ меня съ о. ректоромъ.

Выѣхали изъ Нижняго часу въ 12-мъ утра. Дорога тянется по холмистой равнинѣ подлѣ *Оки*. Селенія придорожныя принадлежатъ, по большей части, помѣщикамъ; изъ нихъ замѣчательное *Богородское*. Въ этомъ селеніи крестьяне живутъ принѣваячи: лучше мѣщанъ иныхъ. Здѣсь, по случаю порчи колеса, мы вставляли новыя втулки. На слѣдующей станціи изъ Богородскаго, я тосковалъ и молился: молитва укрѣпила меня и сдѣлала кроткимъ такъ, что позорная брань ящика не произвела въ моемъ сердцѣ никакого волненія,—я имѣлъ даже силы помолиться за него. Молюсь и теперь, да приведеть его къ себѣ Отецъ небесный, ижиже вѣсть судьбами. Не за-

служивъ поношенія, легче его переносяшь въ кроткомъ состояніи души... Дай мнѣ, Господи, кроткое сердце Давида—и въ моемъ незлобїи явится міру новая звѣзда Твоей славы!..

4, 5, 6 и 7 августа мы провели въ дорогѣ; подвигаясь, хотя тихо,— къ Москвѣ. Топія лошади, по дорогѣ песчаной, везуть медленно. Желая сдѣлать, по возможности, занимательнымъ свое путешествіе и обмануть грусть, я читалъ псалтирь и посланія ап. Павла; кромѣ сего улаждалъ свое сердце молитвою, переносясь отъ земнаго къ небесному.

Жители *Владимірской губерніи* живутъ болѣе или менѣе на счетъ другихъ губерній—уѣзжая съ родныя въ разныя мѣста Имперіи. Грунтъ земли состоитъ изъ песка; лѣсу очень не много, а пастбищъ почти нѣтъ вовсе. Въ произношеніи слышится, вмѣсто *ч* не рѣдко *ц*; наприм. вмѣсто *чего*, говорятъ *цего*...

Москву мы завидѣли—вечеромъ, вереть за 10-ть: я исполненъ былъ чувствомъ благоговѣнія, и тихо вѣхалъ въ ея улицы. Какъ все заговорило здѣсь съ моимъ сердцемъ! И какъ прїятна, сладостна была эта бесѣда! Вотъ *Кремль*—святилище Москвы. Боже мой! Всѣ судьбы, надъ нимъ совершившіяся—всѣ вѣка, пронесшіяся мимо твердынь его, какъ будто воскресли и предстали предо мною. Я готовъ былъ повергнуться на колѣна и благодарить Промыслителя чуднаго за сохраненіе сего кивота святаго....

Остановились въ домѣ Россійско-Американской компаніи. Утромъ я былъ у заутрени въ Заиконоспасскомъ монастырѣ; а литургію слушалъ въ Космодамианскомъ храмѣ. Ѣздили къ дѣвичьему полю и были въ домѣ Андрея Григорьевича Непенина, съ письмомъ къ Елизаветѣ Петровнѣ Чедаевой. Осматривали Кремль, были на колокольнѣ Ивана Великаго и видѣли всю почти Москву съ этого пункта. Вечеръ провели въ разговорахъ, не безъ удовольствія, съ профѣзжающими въ С.-Петербургскую духовную академію нижегородскими студентами.

Утромъ ходили въ соборы—*Успенскій* и *Благовѣщенскій* и прикладывались къ мощамъ святителей—Петра, Іоны, Филиппа. Не говорю съ какимъ чувствомъ я молился: можно-ли не молиться искренно въ Москвѣ? Былъ въ *Чудовомъ* монастырѣ и прикладывался къ мощамъ святителя Алексія, послѣ ранней. Здѣсь я учился сочетанію двухъ началъ нашей дѣятельности—*впри* съ *патріотизмомъ*. Сердце мое горѣло и билось благодарностію къ этому высокому святителю и я—не безъ слезъ умиленія отошелъ отъ раки

этого человека—Ангела? Благоуханіе разливалось изъ св. гроба его на весь храмъ.

Храмы—Успенскій, Благовѣщенскій и Чудовъ съ Архангельскимъ соборомъ, по архитектурѣ своей вѣншей, не много интересуютъ наблюдателя; но величественны и священны по своимъ воспоминаніямъ.

Былъ у Высокопреосвященнаго Филарета и принять имъ, какъ сынъ. Какое благородство и высота ума выражаются въ этомъ исхудаломъ лицѣ, въ этихъ рѣчахъ, въ этомъ взглядѣ молвіеносномъ! Какъ дивно поучителенъ и взглядъ только одинъ на высокаго человека...

Бздили въ *Донской монастырь*: онъ не великъ, но обстроены очень хорошо. Здѣсь я бесѣдовалъ съ преосвященнымъ Аарономъ, котораго нашелъ прохаживающимся въ саду. Полукафтанье изъ толстаго сукна, худенькая камлавка и дородность, препятствовали мнѣ, съ перваго взгляда, замѣтить въ немъ архіерея. Стоя ко мнѣ бокомъ, онъ говорилъ со мною о наукахъ, объ изученіи языковъ—Еврѣйскаго и Греческаго и поставлялъ ученость единственнымъ путемъ къ безсмертію. Изъ словъ его показались мнѣ замѣчательными слѣдующія: *Евреи пили* изъ источниковъ, *Греки*—изъ *ручейковъ*, а *Римляне*—изъ *болотъ*; у пѣвицы, говоритъ притоच्याкъ, было *дзь дочери*, по имени *дай, дай*. Это, присовокупилъ онъ, символъ уственной нашей жажды, требующей удовлетворенія чрезъ любознательность.

Раннюю я слушалъ въ церкви Космодамианской, послѣ коей ходилъ съ поклономъ отъ преосвященнаго Иннокентія къ Ав. Ив. Арсеневой. Возвратившись отъ нея, я, съ благословенія митрополита, отправился съ спутниками въ Троицко-Сергіеву Лавру, куда прибыли въ 7 часовъ.

Пребываніе мое въ Лаврѣ есть одно изъ самыхъ лучшихъ эпизодовъ моего странствія. Взглядъ на великіе, свящ. памятники и воспоминаніе о событіяхъ, совершившихся въ стѣнахъ Лавры благодѣпной, невольно заняли мою душу и отвлекали отъ всего посторонняго. Подобно горлицѣ Ноевой, во время потона, долго дуна моя не находила покоя себѣ, по причинѣ глубинныхъ страстей, живущихъ въ ней; но здѣсь, сложивъ свои крылья подъ сѣнь св. и живон. Троицы, она опочила. Несмотря на грѣховные навыки, я хотѣлъ снять здѣсь этотъ костюмъ змѣнный и быть человекомъ Божиимъ,—хотѣлъ заглазить слѣды грѣховъ—добродѣтелями и просилъ помощи у Господа. О. намѣстникъ Лавры, архимандритъ Антоній принялъ насъ съ отеческою ласкою, помѣстивъ въ своихъ кельяхъ лѣтнихъ. Чрезъ полчаса по приѣздѣ, я

былъ въ храмъ Св. Троицы и плакалъ при гробѣ препод. Сергія, моли его о ходатайствѣ предъ престоломъ Царя Славы за меня и за родъ мой и друзей моихъ. Послѣ молитвеннаго восторга, я приложился къ его священнымъ останкамъ. Потомъ прикладывался къ другимъ мощамъ, почивающимъ, по преданію, на мѣстѣ его кельи—слѣва, при входѣ въ храмъ и слушалъ литургію съ чувствомъ благоговѣнія.

(Окончаніе будетъ).

Воспоминанія объ Іоаннѣ Ѳеодоровичѣ Павлиновѣ, бывшемъ Астраханскомъ кафедральномъ протоіерей, вызванныя пожертвованіемъ капитала на учрежденіе стипендіи его имени въ Астраханскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

(Окончаніе) (*)

На законоучительской службѣ по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія, Іоаннъ Ѳеодоровичъ состоялъ болѣе 30 лѣтъ, въ томъ числѣ, должно быть, не менѣе 28 лѣтъ въ мѣстной гимназій. И во все время высоко держалъ честь провозвѣстника Евангельскаго ученія и православнаго воспитателя юныхъ сыновъ православной церкви. Минувъ частности, которыхъ много указать бы могъ, сошлюсь на одинъ документъ, съ содержаніемъ котораго ознакомился случайно, благодаря милостивому довѣрію Преосв. Аванасія. Это—письмо, или отношеніе Преосвященнаго къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, вызванное необъяснимымъ капризомъ ревизора и не резонною претензією его на законоучителя. Дай Богъ мнѣ и всякому дѣятелю на его мѣстѣ, заслужить такое свидѣтельство, какое досталось на долю о. Пр. Павлинова; и это свидѣтельство было вполне имъ заслуженное.

Если обратиться къ началу исторіи женскаго епархіальнаго училища, можно усмотрѣть нѣкоторые факты, обнаруживающіе совсѣмъ не дружелюбное отношеніе къ проекту этого училища,—даже болѣе того, со стороны кафедральнаго протоіерея. Этого и слѣдовало ожидать, потому что проектъ преобразования школы при женскомъ монастырѣ для дочерей монастырскихъ служителей, существовавшаго нѣсколько лѣтъ только на бумагѣ, былъ проектъ уродливый по-всему, ничего не обѣщавшій путнаго, даже открывавшій пути для неблаговидныхъ попользовеній патронатскихъ, пенотическихъ, кастическихъ и другихъ. О. Протоіерей клеймилъ этотъ проектъ съ обычною ему

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣд. № 1-й.

рѣзкостью; и задѣтые за свои живые интересы прожектеры, могли обозвать его даже обскурантомъ, хоть прое́ктъ общалъ не школу для просвѣщенія, а—омраченія. Когда-же успѣли добиться нѣкоторыхъ существенныхъ измѣненій въ этомъ прое́ктѣ и устраненія изъ него если не всѣхъ, то многихъ нелѣпостей, и осуществленіе прое́кта, въ новомъ видѣ, общало нѣчто похожее на порядочную школу. Каѳедра́льный протоіерей съ полною готовностію, впереди и больше всѣхъ другихъ, оказалъ свое содѣйствіе къ выводу школы изъ бумажной области въ дѣйствительность. Подъ его рѣшающимъ воздѣйствіемъ попечительство общало содержаніе на 10 стипендіатокъ будущаго училища; въ дополненіе къ этому, онъ, отъ лица соборной братіи, заявилъ согласіе внести ежегодно изъ соборныхъ суммъ содержаніе четырьмя стипендіаткамъ. Новоткрытое училище года два смотрѣло крайне убогимъ, особенно со стороны учебно-воспитательной. Тому-же каѳ. протоіерею, въ качествѣ предѣдателя перваго съѣзда епархіальнаго духовенства, привелось указать и избрать первую, заслуживающую этаго имени, начальницу заведенія и поставить учебно-воспитательное дѣло въ немъ, согласно уставу средне-учебныхъ женскихъ заведеній. И по удаленіи изъ Астрахани вспомнилъ онъ любовію и благотвореніемъ это училище, пожертвовавъ капиталъ (въ билетахъ 40% 500 р. 50% 800 р. съ процентами по нимъ болѣе 100 р.), въ 1400 р. на учрежденіе стипендіи имени Степ. Онис. Бурачка, — своего ближайшаго высокочтимаго друга*).

На этомъ я и закончилъ-бы мою рѣчь въ память высокочтимаго мною, по-крайнему разумѣнію и христіанской совѣсти лучшаго изъ всѣхъ мнѣ извѣстныхъ дѣятелей въ Астраханскомъ епархіальномъ вѣдомствѣ. Но остается вопросъ, требующій разрѣшенія и именно гласнаго: какъ и почему такой дѣятель, — полный неослабной энергіи, полагавшій истинно и искренно всю свою душу на свое дѣло почти сорокъ пять лѣтъ, еще бодрый, отъ недуговъ старчества совершенно свободный, и доселѣ въ своемъ десятилѣтнемъ уединеніи непрестанно трудящійся, бездѣятельнаго покоя не терпящій, — вдругъ, неожиданно устранился отъ астраханской службы, разстался съ свя-

(*) Мудрость житейская по части душевѣденія гласитъ: „скажи мнѣ—съ кѣмъ ты дружишь; я скажу тебѣ кто ты“. Задушевный другъ о. Пр. Цавлинова вблизи и издали въ теченіе 30-ти нѣдѣль болѣе лѣтъ, въ чинѣ вѣнжера-капитана и въ чинѣ генералъ-лейтенанта, Степ. Онисимовичъ Бурачекъ—такая личность, дружескія отношенія къ которой высоко цѣнили лучшіе изъ извѣстныхъ мнѣ въ православномъ учено-богословскомъ кругѣ люди сороковыхъ годовъ, каковы: Я. К. Амфитеатровъ, И. М. (кворцъ въ, П. С. Авсенева (Архим. Теофанъ), Д. И. Макаровъ (Архим. Юрьев. монастыря Лаврентій). О. Пр. Павлиновъ не причислялъ себя къ такимъ служителямъ науки, но читалъ и любилъ въ своемъ другѣ именно то, что высоко цѣнили и любили и они въ редакторѣ Маяка.

щенно-служениемъ соборнымъ, въ которомъ всеми стремленіями души искалъ и находилъ высокое оживляющее религіозное наслажденіе, оставилъ гимназію, въ которой радовала его любящее сердце истинно сыновняя дѣтская любовь воспитанниковъ, порвалъ живыя, полувѣковой жизнью возрожденныя, связи съ ближними астраханскихъ общежительныхъ кружковъ и укрылся въ далекомъ уединеніи? Его душа то знаетъ и она повѣдала свой отвѣтъ одному Господу Богу. Насколько мнѣ извѣстно—все его симпатіи и самые душевные интересы, благожеланія—въ Астрахани,—въ прежнемъ кругѣ его дѣятельности, и всегда готовы осуществиться въ добромъ дѣлѣ—насколько оно ему по средствамъ и силамъ въ его далекомъ уединеніи; это я знаю по опытамъ на себѣ и на другихъ. Слѣдовательно не недовольство своимъ дѣломъ, не враждебное отношеніе къ средѣ, въ которой болѣе сорока лѣтъ его бодрило и радовало всякое преспѣваніе въ добрѣ и правдѣ и благостроеніи, оттолкнули его отъ нихъ такъ далеко. Что-же? По всемъ соображеніямъ прихожу къ убѣжденію, что, если не единственное и существенное, то одно изъ таковыхъ, основаніе рѣшимости о. Пр. Павлинова оставить преждевременно и, можно сказать, внезапно службу и Астрахань слѣдуетъ искать въ темной, позорной исторіи, которую напомнить считаю долгомъ совѣсти и имѣю право не заручившись даже отъ самого о. протоіерея полномочіями, которыхъ и не дождался-бы, по милости его подвижническаго смиренія и ненамятозлобія.

Исторія эта способна возбудить брезгливость, но, скрѣпя сердце, нужно вдаваться въ кое-какія грязныя подробности и изложить ихъ по порядку.

О. Пр. Павлиновъ условился съ богатымъ купцомъ о покупкѣ у него каменнаго дома для соборной братіи; при соучастіи сей послѣдней, взялъ изъ соборнаго казно-хранилища 10,000 р. въ уплату за купленный домъ; уплатилъ продавцу; собственноручную его росписку въ полученіи 10,000 р. за домъ сполна, предъявилъ соборной братіи и при рапортѣ представилъ въ Консисторію, чрезъ посредство которой должно производиться дѣло объ отчужденіи частной недвижимой собственности въ церковную. Пока Консисторія надумалась дать движеніе дѣлу о закрѣпленіи купленнаго дома за соборомъ, продавецъ умираетъ; но еще при жизни его члены соборнаго причта уже занимали квартиры въ этомъ домѣ и хозяйничали. Единственный человекъ, завѣдывавшій всеми коммерческими и имущественными дѣлами покойнаго продавца дома,—онъ-же и старшій прямой наслѣдникъ его сотенъ-тысячъ въ движимомъ и недвижимомъ имуществѣ,—видѣлъ и зналъ, что деньги за домъ,

купленный въ собственность кафедральнаго собора, уплачены, росписка собственноручная продавцомъ выдана, и въ которое время повѣхъ хозяевъ проданнаго дома ничѣмъ не безпокоили. Но вотъ наслѣдникъ сотенъ-тысячъ дѣлаетъ полицейскому управленію заявленіе, что наслѣдованный имъ домъ заигъ соборными—по какому праву—неизвѣстно и проситъ содѣйствія освободить его домъ отъ непрощенныхъ жильцовъ. На требованіе полиціи, согласно этому заявленію освободить непринадлежащій собору домъ, кафедральный протоіерей объявилъ, что домъ купленъ, деньги за него уплачены, росписка въ полученіи этихъ денегъ продавцомъ дана, дѣло объ утвержденіи дома за соборомъ въ Консistorіи производится. Въ какомъ положеніи было это дѣло въ Консistorіи въ данный моментъ,—о. Пр. Павлиновъ должно быть не зналъ, за ходомъ или недвижнымъ лежаніемъ его, непосредственно не наблюдалъ, потому-что за нѣсколько времени до этого испросилъ себѣ увольненіе отъ Консistorской службы. Между тѣмъ, наслѣдникъ умершаго продавца дома, началъ свой необъяснимый искъ судебнымъ порядкомъ, утверждая, что домъ не былъ проданъ, деньги за него не были уплачены и росписки въ полученіи ихъ не должно и не можетъ быть у епархіальнаго вѣдомства. Консistorія спохватилась за дѣло о покупке дома, почему-то попавшее въ залежалыя, обыскала его, нашла, конечно, въ какихъ-нибудь протоколахъ, упоминаніе о собственноручной роспискѣ продавца въ полученіи 10,000 р. за домъ, но... подлинной росписки, ни въ какихъ своихъ хранилищахъ не нашла. Какъ объявила себѣ и гражданскому судебному мѣсту Консistorія исчезновеніе денежнаго документа въ 10,000 р., а этого не знаю: только исчезновеніе его не осталось секретомъ присутственныхъ мѣстъ и канцелярій, а съ неимовѣрною быстротою разглашено въ публикѣ. Поднялись толки самые предосудительные, и въ этихъ толкахъ чаще всего слышалось имя кафедральнаго протоіерея; толковали даже смѣло и беззащитиво о немъ, объ исчезновеніи соборныхъ 10,000 р., о занятіи соборными чужаго дома въ его присутствіи. Испытавъ на-вѣку слишкомъ много пересудовъ и клеветъ, всегда отражая подобныя нападенія непріязни правдою дѣла, онъ, быть можетъ, въ началѣ и не принималъ слишкомъ больно къ сердцу эти толки и ожидалъ, что дѣло, переданное имъ епархіальному присутственному учрежденію, само собою устроится и его правду оправдаетъ; и за судьбу купленнаго для соборныхъ дома онъ не безпокоился, въ той увѣренности, что кляуза личной-ли вражды противъ него или алчности, раздраженной унаслѣдованными сотнями тысячъ, кончится какъ всякая кляуза ничѣмъ. Между тѣмъ дѣло, весьма интересное для дѣльцовъ извѣстнаго закала, затягивалось и шло въ гору по инстанціямъ. А одинъ наглый негодяй, близко заинтересованный въ ожидаемыхъ, отъ благополучнаго исхода кляузы, прибыляхъ, осмѣлился бросить въ лицо каѳ. протоіерею предъ публикою не малочисленную, категорическое обвиненіе въ присвоеніи 10,000 р. соборныхъ и продѣлаѣ

по Консistoriи, въ которой былъ-де главноуправляющимъ протокольнoй процедуры о небывалой покупке дома по не существующей роспискѣ въ уплатѣ за него взятыхъ изъ собора 10,000 р. Судя по человѣческой правдѣ, были все юридическія основанія потянуть наглеца за такое дерзкое, публичное оскорбленіе къ суду и осужденію законному. Но о. Протоіерей,—надо полагать,—посудилъ иначе.—Главная улика клеветнику, существованіе которой для всехъ соборянъ и служащихъ въ Консistoriи, было выше всякаго сомнѣнія, не по его випѣ и изъ рукъ, повидимому, надежныхъ, непостижимо исчезла; нельзя сохранить служебный авторитетъ въ обществѣ, которое молча выслушиваетъ такую черную клевету. По тому, должно быть, и устранился онъ изъ сферы этого общества,—устранился быстро, предавъ свою правду и злостную противъ себя неправду—правдѣ и милости Божіи суда. Такъ догадываюсь. Но, какъ-бы то ни было, несомнѣнно то, что это безмолвное удаленіе, оставляющее позади черную клевету, позорные толки и пересуды именно въ той средѣ, въ которой почти полувѣковыми трудами чести и доблести, такъ высоко поднято имя доблестнаго дѣятеля, учителя и священно-служителя, не могло совершиться безъ сокровенной въ глубинѣ сердца борьбы, боли, туги и муки душевной, какихъ нельзя пожелать и врагу; и для такого внутренняго, міру незримаго, духовнаго подвига обрѣтается сила не у многихъ избранныхъ.

А между тѣмъ подлинная росписка—нѣмая и слѣпая причина всего этого зла,—стоившая собору 10,000 р., причинившая кафедральному протоіерею ущербъ неоцѣнимый никакими десятками тысячъ и не вознаградимый у людей, раздразившая алчность до рѣшимости на сознательное ограбленіе Божіа дома и оклеветаніе Божіа служителя, питавшая клаузу и ябеду, прикрытая законностію,—валялась въ архивной сорной кучѣ—въ собственномъ смыслѣ сорной, изъ отбросковъ и хлама обреченнаго на сожженіе состоявшей... и оттуда поднята, Консistoriи предъявлена, сею послѣднею въ судебное мѣсто представлена и рѣшила дѣло о домѣ въ пользу собора; это—почти вслѣдъ за удаленіемъ о. Протоіерея Павлинова изъ Астрахани! Какъ она могла исчезнуть и попасть въ кучу сора? Какъ отыскалась въ сору давно обреченномъ на истребленіе?

Какъ она исчезла—надо полагать—изъ Консistorскаго казнохранилища (сундучка), въ которомъ съ наличными суммами должны храниться все денежные документы,—дѣло темное.—Могло быть и по случайной оплошности, по недосмотру при повѣркахъ суммъ (росписку могли не трактовать цѣнностью хоть она и 10,000 р. стояла), могло быть и злонамѣренно. Только то несомнѣнно, что исчезновеніе этого документа, недосмотрѣнное и неподозрѣваемое членами присутствія, стало извѣстнымъ, сообщено по секрету наследнику продавца дома.—Вся сила его аргументаціи противъ соборянъ въ судахъ, опиралась на предварительной увѣренности въ не существованіи этой роспис-

ки; иначе нельзя объяснить и рѣшимости его начать искъ, предъявлять претензію на домъ, въ его присутствіи проданный и оплаченный. Секретное сообщеніе объ утратѣ этого документа могло имѣть двоякую цѣль—и часть въ корысти, добываемой ябедою, и месть, личную злобу противъ главнаго участника въ дѣлѣ о покупкѣ дома. О. Протоіерей, во всю свою службу не поощрявшій подачками консисторскихъ дѣльцовъ, безпощадно клеймилъ и преслѣдовалъ ярыжныя поползновенія въ консисторскихъ повѣстьяхъ во всю свою консисторскую службу и за то, — понятно, — былъ весьма не любимъ въ приказной тогдашней средѣ. Росписку нашель, какъ говорятъ, новоопредѣленный, на мѣсто вышедшаго старозавѣтнаго — послѣдняго изъ могоканъ, консисторскій расходчикъ, завѣдующій между прочимъ спеціально уходомъ за сундучкомъ съ казною. — Открылъ онъ ее совершенно случайно: ему понадобилось зачѣмъ-то осмотрѣть старый сундучекъ, по ветхости замѣненный при его поступленіи на должность новымъ и валявшійся на сорной кучѣ въ архивѣ. Поднявъ этотъ сундучекъ, онъ усмотрѣлъ на исподней его доскѣ, съ наружной стороны, прилѣпившуюся или прилѣпленную бумагу, любопытствсвалъ просмотрѣть написанное, открылъ такимъ образомъ искомый кладъ и внесъ его въ присутствіе Консисторіи.

О полученіи о. Пр. Лавлиновымъ 10,000 р. изъ соборныхъ суммъ на уплату за купленный для соборянъ домъ, толковали много и громко — во всеуслышаніе; дѣйствительность уплаты имъ этой суммы продавцу, оснаривалась по судамъ; и скандальный процессъ, усиливая позорные толки, далъ наглцу поводъ и поощреніе публично оскорбить достойнѣйшаго человѣка черною клеветою. Когда-же нашлась росписка, покончившая дѣло о домѣ и объявившая по судамъ правду, наглою клеветою оскорбленную; объ этомъ сочувственно, безъ сомнѣнія, побесѣдовали 10—15 человѣкъ близко прикосновенныхъ къ дѣлу, такъ или иначе въ немъ заинтересованныхъ. Для большинства публики, къ секретамъ присутственныхъ мѣстъ доступа не имѣющихъ, прежніе толки могли сохранить свою силу и значеніе. По этому считаю своимъ долгомъ и — надѣюсь — имѣю право рассказать эту исторію до конца публично. Исторія, повидимому, мелочная; но... эта исторія скорбей и не заслуженныхъ оскорбленій человѣка и священно-служителя достойнѣйшаго.

Законоуч. Гимназіи, Протоіерей *Гр. Покровскій.*

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный: 1) Разныя извѣстія: Утвержденіе въ должностяхъ, празднаа мѣста и проч. 2) Росписаніе проповѣдей, назначенныхъ для произношенія священно-служителямъ Астраханской епархіи въ теченіе 1880 года (продолженіе.) **Отдѣлъ неофициальный.** 1) Выдержки изъ дневника одного изъ вдовыхъ священниковъ въ 1841 году (продолженіе). 2) Воспоминанія объ Іоаннѣ Ѳеодоровичѣ Лавлиновѣ, бывшемъ Астраханскомъ кафедральномъ протоіерей (окончаніе).

Редакторъ **Я. Лебединскій.**

Дозволено цензурою. Астрахань 11 января 1880 г.

Губернская Типографія.